

Спрятав кинжал Шалнарка, Иэн последовал за ним в недра грузового контейнера.

Вход представлял собой лишь грубо вырезанный прямоугольник в два метра высотой, всё остальное пространство было наглухо закрыто. Внутри царил пустота и полумрак, пропитанный тяжелым запахом кислоты, плесени и застарелого мусора. Железо стен было довольно толстым — если по нему постучать, раздавался гулкий, протяжный звон.

Иэн оглядел это мрачное пристанище, в котором едва теплился свет, и в замешательстве взъерошил волосы.

— Малыш... — он с сомнением покосился на Шалнарка. — Здесь и вправду можно жить?

Шалнарк, который только что с удовлетворением закончил осмотр, тут же одарил его презрительным взглядом.

— А почему нет? Здесь не дует и не капает. Чем тебе не дом?

Он заложил левую руку за спину и принялся прохаживаться туда-сюда, точь-в-точь как маленький взрослый. Подперев подбородок правой ладонью, Шалнарк добавил:

— Хм... Но прежде чем обустроиваться, тут надо всё выскрести. И раздобыть хоть какие-то вещи первой необходимости.

Иэн видел, что тот не шутит, но как ни старался, не мог представить, как превратить этот пустой мусорный ящик в жилое помещение. Он просто вытащил из-за пояса несколько купюр и помахал ими перед носом мальчика.

— Малыш, а где здесь можно прикупить эти «необходимые вещи»? Я схожу.

— У нас же нет денег, на что ты со... — Шалнарк начал было ворчать, привычно кривя губы, но как только увидел банкноты в руках Иэна, его лицо в мгновение ока сменило выражение с презрительного на ошарашенное. — Откуда это у тебя?

— Выиграл, — улыбнулся Иэн.

Это были призовые за вчерашний бой на арене. Сумма небольшая, но по меркам Метеоритного города — целое состояние.

Шалнарк подозрительно прищурился, глядя на безупречную улыбку Иэна, но допытываться не стал. У этого парня и так хватало секретов, одним больше — не велика беда.

Он вывел Иэна из контейнера и указал рукой направление:

— Вон туда. Иди минут десять, там рынок обмена. Сегодня как раз день рынка обмена, наверняка найдешь что-нибудь стоящее. — Шалнарк помедлил и строго добавил: — И деньги... трать с умом.

В ответ Иэн легонько ткнул его указательным пальцем в лоб и рассмеялся:

— Слушаюсь, мой малыш.

Шалнарк проводил его взглядом, касаясь места, в которое только что тыкал Иэн. Почему-то щеки внезапно обдало жаром, а сердце забилося чуть быстрее... Он тряхнул головой, отгоняя странное чувство, коротко бросил «пфе» и скрылся в контейнере — пора было приводить их будущее логово в божеский вид.

Иэн не заметил смущения Шалнарка. Он шел по улице в прекрасном настроении, прикидывая, что именно входит в список «вещей первой необходимости».

Вскоре он добрался до рынка обмена.

Здесь царили суровые законы: можно было купить товар за деньги, обменять вещь на вещь, а если ты достаточно силен — просто забрать силой. Последнее не порицалось.

Разумеется, Иэн не собирался вести себя столь неджентльменски. Он купил немного еды и две охапки постельных принадлежностей. Перед уходом его взгляд зацепился за лавочку маленькой девочки. Помедлив, он выудил из кармана оставшуюся мелочь, выменял на неё несколько конфет и, довольный собой, побрел обратно к контейнеру.

В представлении Иэна жизнь была проста: одежда на теле, дорога под ногами, а значит, не хватает только еды и крова. Провизии и одеял должно было хватить за глаза.

Он почти дошел до места, но чем ближе он оказывался к контейнеру, тем сильнее становилось нехорошее предчувствие. Иэн нахмурился — тревога росла, словно холодная волна. Он прибавил шагу, затем еще и еще, пока почти не сорвался на бег.

Миновав последний поворот, Иэн увидел то, чего так опасался.

У входа в контейнер Шалнарк стоял лицом к лицу с тем самым стариком, которому удалось сбежать вчера. Воздух между ними, казалось, искрил от напряжения — схватка могла начаться в любую секунду.

Иэн мгновенно помрачнел. Не раздумывая, он отшвырнул в сторону еду и одеяла и на полной скорости рванулся к ним, на ходу вскидывая руку. Два клинка Нэн сорвались с его пальцев.

Напитанные яростью, серые лезвия летели с невероятной силой. Старик услышал свист рассекаемого воздуха лишь тогда, когда его тело уже было разрублено пополам. Шалнарк даже не успел понять, что произошло с врагом, как оказался в крепких, теплых объятиях.

От Иэна пахло согретой солнцем кожей — уютный, почти домашний аромат. Он уткнулся носом в изгиб шеи мальчика, и его голос, тихий и надтреснутый, зазвучал у самого уха Шалнарка:

— Прости, малыш... Какая глупая ошибка. Я не должен был оставлять тебя здесь одного, пока знал, что хоть одна крыса осталась в живых.

Шалнарк не видел его лица, но чувствовал горячее дыхание на своей коже. В ушах закололо, а в груди словно что-то заворчалось, мягко и настойчиво. С самого рождения его никто так не обнимал. Он никогда не чувствовал ничего подобного.

— Эй... — Шалнарк выдавил из пересохшего горла единственное слово.

С трудом придя в себя, он вырвался из объятий и задрал голову. Прямо перед ним были золотистые глаза, полные искреннего раскаяния. Обычно сияющие, сейчас они померкли, а Иэн горько нахмурился от чувства вины.

Шалнарк с силой толкнул его в грудь, заставляя окончательно очнуться.

— Я же говорил, что я не слабак! — буркнул он, задрав свой золотистый нос. — Со мной всё в порядке, видишь? А вот ты... — Он оглядел Иэна с ног до головы и подозрительно прищурился: — И где то, что ты купил?

— Я купил еду и одеяла... — Иэн осекся, только сейчас осознав, что в запале всё выбросил. — Но...

— Ну? И где они? — наседал Шалнарк.

Иэн оглянулся на то место, где бросил вещи. Разумеется, в Метеоритном городе ничего не лежит дольше минуты — их уже и след простыл. Он виновато склонил голову набок и вымученно улыбнулся:

— Пропали.

— Ты что, кретин?! — Шалнарк вскинулся, как ошпаренный кот. Он возмущенно раскрыл

изумрудные глаза. Он отступил на два шага, тыча пальцем в Иэна: — Вещи пропали, а ты стоишь и лыбишься?! Ты шлялся там вечность, и что в итоге притащил?

— Ну... — Иэн судорожно пошарил в карманах. Нащупав две конфеты, он выставил их на ладони перед Шалнарком. — Вот, это тебе. Тебе ведь нравится сладкое?

Шалнарк смотрел на него так, будто перед ним стоял пришелец. Казалось, он сейчас задохнется от возмущения.

«Разве я не просил не считать меня ребенком?! Зачем он купил конфеты? Сколько, по его мнению, мне лет? В Метеоритном городе даже дети не смотрят на такие излишества!»

Шалнарк глубоко вздохнул, стараясь не взорваться. Он свирепо зыркнул на Иэна, а затем, не говоря ни слова, запустил руку в его карман и выгреб все оставшиеся деньги.

— Деньги у тебя оставлять нельзя, — ворчал он, пряча купюры в свои закрома. — Будут у меня, так надежнее. А ты сиди и охраняй дом. Я сам пойду за едой.

Иэн открыл было рот, чтобы возразить, но Шалнарк снова одарил его испепеляющим взглядом:

— Тот, кто за огромную кучу денег купил две несчастные конфеты, права голоса не имеет! Сиди здесь и никуда ни ногой!

Иэн так и остался сидеть на коленях с протянутой рукой, на которой сиротливо лежали леденцы. Он обиженно проводил Шалнарка взглядом, затем посмотрел на конфеты и, вздохнув, уселся прямо на землю. Он уже собрался было развернуть фантик и отправить сладость в рот, как Шалнарк внезапно возник перед ним.

Он подлетел к Иэну, выхватил конфеты, одну — уже развернутую — сунул себе в рот, а вторую спрятал в карман.

— Это моё, — промямлил он с набитым ртом. — Раз дал мне, значит моё!

Сказав это, он развернулся и, гордо задрав голову, снова зашагал прочь.

Иэн во все глаза смотрел на эту внезапную выходку, а потом, сам того не ожидая, рассмеялся.

Он подпер щеку рукой, наблюдая, как его «малыш» удаляется с самым независимым видом. Каштановые пряди Иэна рассыпались по лбу, в золотистых глазах плясали смешинки, а он сам собой красиво улыбнулся. Он слегка потянулся, разминая затекшую после ночевки на улице шею, и долго смотрел на серое небо, где догорал закат.

Он успел заметить, что когда Шалнарк уходил, его уши пылали ярко-красным. Такой ершистый, упрямый и милый... Невероятно очаровательный малыш.

<http://bllate.org/book/17397/1656970>